

Поначалу Чжао Сяолянъ не была согласна с условиями развода и, наконец-то вернувшись домой, весь день истерично спорила с Чжан Циминем. Тот поспешно вытащил её из дома, чтобы не навредить Чжан Хану ещё больше. Отчим всё ещё принимал во внимание чувства ребёнка, но его родная мать ни капли не заботилась о нем.

Слёзы Чжан Хана высохли ещё до начала Весеннего Фестиваля (*празднования Китайского Нового года) и он равнодушно, без слёз и грусти, наблюдал за происходящим. Ему уже было все равно, чем всё это закончится.

Несмотря ни на что, после развода я останусь с Чжао Сяолянъ. Сколько бы она ни получила при разводе от Чжан Цимина - я всё равно останусь ни с чем. Она ни разу по-настоящему не взглянула на меня, с момента моего рождения и до сегодняшнего дня.

Осознав это, он уже не имел напрасных ожиданий в отношении собственного будущего.

По итогу непрекращающейся двухмесячной ссоры Чжан Цимин и Чжао Сяолянъ наконец развелись. К этому времени Чжан Хан уже месяц как вернулся в школу после каникул. Поскольку адвокат Чжан Цимина был очень жестким в озвученных условиях, Чжао Сяолянъ посмела только бороться за дополнительные алименты для поддержки ребёнка. Единственной собственностью, которую она получила, был старый дом площадью 60 квадратных метров. Чжан Хан и Чжао Сяолянъ перевезли туда все свои вещи в первые же выходные после суда.

Каждый день до развода Чжан Цимин очень много пил. Иногда, когда Чжао Сяолянъ не возвращалась домой, Чжан Хан видел, как мужчина мог просидеть с бутылкой в гостиной всю ночь. В редкие моменты трезвости они разговаривали, но каждый такой разговор для Чжан Цимина заканчивался сложными и болезненными эмоциями, слезами и извинениями.

По некоторым фразам Чжан Хан понял, что если Чжан Цимин захочет бороться за его опеку, то он должен скрыть эту козырную карту отсутствия кровной связи между отцом и сыном, но в этом случае Чжан Цимину пришлось бы отдать половину своего состояния и имущества своей бывшей жене.

При подтверждённом отсутствии родства, попытка взять опеку над ребёнком была практически наверняка обречена на провал. Априори считалось, что биологический родитель будет лучше заботиться о своём ребёнке, чем кто-либо другой.

И даже если Чжан Цимин всё ещё хотел бы позаботиться о Чжан Хане, то без этого тонкого слоя крови (*в значении кровного родства) его желание становилось несбыточным.

Чжан Хан ни в чём не винил Чжан Цимина. Его отчим всё ещё испытывал к нему чувства, а также был готов платить алименты до окончания университета. За это он был очень благодарен.

Просто... я никогда больше не смогу ощутить безусловную отцовскую любовь.

Через несколько дней после переезда Чжао Сяолянь вернулась с незнакомым мужчиной и попросила Чжан Хана с этого момента называть того папой. По странному совпадению, фамилия этого человека тоже была Чжан, а его полное имя было Чжан Цзяньго. Подросток не смог детально разглядеть ни внешность этого человека, ни его взгляд, но голос, зовущий его «Хан Хан» не звучал ни на каплю теплее голоса Чжан Цимина в моменты злости.

Он мельком глянул на Чжан Цзяньго, отвернулся, а затем вернулся в свою комнату, заблокировав раздражающие крика Чжао Сяолянь дверь.

Чжан Цзяньго покачал головой. Он выглядел немного несчастным, но Чжао Сяолянь быстро успокоила его, сказав: «Чжан Цимин хоть и вырастил его, но не воспитал должным образом. Я исправлю это в будущем. Гэ*, у тебя наконец-то есть сын. Я знаю, что твоя жена так и не смогла подарить тебе сына, только эту разочаровывающую дочь».

(* Гэ = старший брат, форма обращения к близкому старшему мужчине/возлюбленному)

Выражение лица Чжан Цзяньго изменилось к лучшему. Его слабые чувства к дочери от собственной жены перекрывались счастьем от осознания, что у него теперь был сын. В порыве эмоций он обнял Чжао Сяолянь и они занялись сексом прямо в гостиной.

Эти невыносимые звуки просачивались в комнату Чжан Хана. С тех пор, как он обнаружил, что теряет зрение, его слух начал становиться всё более чувствительным. Он закрыл уши руками и с горечью в сердце зарылся головой под одеяло.

Лу Чэнъе сидел рядом с ним и молча наблюдал.

Как собака, он ничего не мог сделать, кроме как просто быть рядом. Когда Чжан Хан был расстроен, он мог только вытянуть свою голову и молча потереться о него, давая ему почувствовать, что тот был не один. Он не мог крепко обнять этого подростка и сказать слова любви и утешения, давая обещание заботиться о нём всю жизнь. Способный лишь на самую малость, он всё же обладал человеческим самосознанием и не мог позволить этим непорядочным людям влиять на жизнь Чжан Хана.

Такая тлетворная среда пагубно сказывается на развитии подростка. Будет лучше разорвать их отношения как можно скорее.

Не говоря уже о том, что Чжао Сяолянь всегда смотрела на меня с ненавистью в глазах. Как только она захочет продать меня за деньги, сможет ли Чжан Хан найти способ оставить меня рядом? Чжао Сяолянь определённо не обладает большой терпимостью.

Когда Чжан Цзяньго ушёл, чтобы вернуться к себе домой той ночью, Лу Чэнъе тайно покинул дом вслед за ним. Беззаботная Чжао Сяолянь даже не слышала, как он ушёл.

Однако Чжан Хан открыл глаза, полные печали.

Теперь, когда наша семья стала бедной, даже Дахэй не хочет больше оставаться рядом со мной?

В день переезда Чжан Цимин сказал, что если они не могут позволить себе содержать лабрадора, то лучше его отдать. В то время Дахэй охотно последовал за Чжан Ханом, но теперь он ушёл посреди ночи.

В тёмной комнате Чжан Хан зарылся в своё одеяло. Он не был уверен в завтрашнем дне и с тревогой смотрел в будущее.

На следующий день Дахэй всё ещё не вернулся домой, поэтому Чжан Хан пошёл в школу один. Зрение его всё ухудшалось, и в темноте он почти ничего не видел. Днём он не мог ясно разглядеть слова на школьной доске и фотографии в книгах. Цвета светофора также стали неразличимыми для него. В новом семестре Чжан Хан не утруждал себя посещением вечерних самостоятельных занятий. Учитель уже знал о разводе его родителей и согласился на то, чтобы он не присутствовал на дополнительных уроках в настоящее время. После окончания уроков во второй половине дня, Чжан Хан собрал свои книги и направился домой. Однако на пороге дома его кто-то схватил за штанину.

«Дахэй?» - вчерашнее горькое разочарование сменилось удивлением и счастьем. Чжан Хан обнял Лу Чэнъе за шею и прошептал: «Ты не бросил меня. Я так этому рад!»

Лу Чэнъе был весь покрыт пылью. Он в приветствии лизнул лицо Чжан Хана и оттащил его за штанину с порога, спрятав их в тёмном углу снаружи здания.

Чжан Хан не понимал причину его действий, но доверчиво последовал за Лу Чэнъе и присел рядом с ним. Тут же раздался громкий шум, идущий из коридора. Через некоторое время Чжао Сяолян и Чжан Цзяньго были выброшены на улицу. Они оба казались избитыми и поцарапанными, а их одежда была в полном беспорядке.

Вслед за ними из дома вышли очень полная женщина и внешне похожий на неё мужчина. Когда мужчина прижал Чжао Сяолян и Чжан Цзяньго к земле, она начала бить их обоих, приговаривая: «Ты - шлюха, соблазняющая чужого мужа! Ах, ты сука!»

Не заметив Чжан Хана, прячущегося в тёмном углу, незнакомые люди избili его мать и любовника, а затем ушли, волоком утащив Чжан Цзяньго за собой. Чжао Сяолян сидела на земле в разорванной одежде, вся в царапинах, и безутешно рыдала. К счастью, ее лицо не было повреждено и красоту не испортят шрамы.

Лу Чэнъе гордо поднял голову. Ему даже не пришлось самому отгонять этого человека.

Чжао Сяолян, пожалуйста, не заводи больше беспорядочных связей, которые могут повлиять на моего Хан Хана!

Прошлой ночью Лу Чэнъе нашёл дом Чжан Цзяньго, следуя за его запахом.

Сегодня, когда тот снова вернулся, чтобы провести время с Чжао Сяолян, Лу Чэнъе украл сумку его жены и провёл её всю дорогу до дома, чтобы та смогла поймать их обоих в постели.

Теперь Чжан Цзяньго, вероятно, не осмелится продолжать эту связь с Чжао Сяолян, и мы с моим маленьким хозяином сможем мирно жить хоть какое-то время.

Он не хотел, чтобы Чжан Хан видел эту сцену, но случайным образом время основных событий совпало с моментом его возвращения из школы. Лу Чэнъе мог только оттащить ребёнка в сторону, но тот всё равно частично видел такую ужасную картину. Лабрадор осторожно повернулся к Чжан Хану. Он боялся увидеть его расстроенным, но знал, что лучше плакать, чем держать все переживания в себе.

Слишком долго сдерживать свою боль в сердце - приносит больше вреда, чем пользы.

«Все в порядке... - Чжан Хан безразлично покачал головой. - Я догадывался, что это случилось бы рано или поздно».

Чжан Хан уже был старшеклассником. Хотя он ещё и не стал взрослым, но подросток уже сформировал свои три мировоззрения (*ценности, взгляды на жизнь и взгляды на мир) и увиденное не сильно повлияло на него. Он понимал, что конечным результатом действий Чжао Сяолян станут две разбитые семьи и шесть израненных человеческих сердец.

В бумагу огонь не завернёшь (*~шила в мешке не утаишь), а действия Чжао Сяолян когда-нибудь должны были обнаружиться. У меня не было возможности остановить это, и я уже давно предполагал подобный исход.

Просто... Изначально она причинила боль мне и Чжан Цимину. Теперь эта боль распространится и на другую семью. Я слышал, что в этой семье есть дочь, но не знаю, сколько ей лет. Станет ли она такой же, как я?

Ну, её ситуация точно не будет такой же - по крайней мере, с её глазами всё в порядке.

В тот вечер Чжан Хан не вернулся домой. Он бесцельно бродил по улицам с школьной сумкой за спиной и чёрной собакой сбоку. Он почти ничего не видел в сумерках и его шаг за шагом вёл Лу Чэнъе. Как только он шёл не туда, лабрадор хватал его за штанину или предупреждал лаем, не давая сбиться с пути.

Лу Чэнъе больше не пытался затащить Чжан Хана домой. В том доме действительно не было ни

капли тепла.

«Я слышал, что лабрадоры - отличные собаки-поводыри. Кажется, это правда! - Чжан Хан горько усмехнулся. - Мы шли так долго, и я полностью полагаюсь на то, что Дахэй укажет мне дорогу».

«Гав!» - уверенно рявкнул Лу Чэнъе. Я всегда буду направлять тебя и составлю компанию в это трудное время!

Весенние ночи всё ещё были прохладными, но, поскольку Чжан Хан шёл пешком, а у Лу Чэнъе был мех, ни один из них не чувствовал холода. Они болтали на ходу.

«Дахэй, завтра я хочу бросить школу. Я даже не вижу то, что написано на доске. Вместо этого я хочу выучить шрифт Брайля и подумать о своём будущем. Начиная с завтрашнего дня, давай разузнаем о школах для слепых. В мире так много слепых людей, и наверняка они живут хорошо».

Чжан Хан сжал кулак, принимая это нелёгкое решение, а его глаза сияли.

«Гав!»

Слепые люди могут делать много вещей, у них очень чувствительный слух и обоняние. Ты можешь стать отличным барменом или настройщиком музыкальных инструментов. Мой Хан Хан самый лучший, ты определённо сможешь делать множество вещей, которые обычные люди не могут!

«Я уже взрослый. Я могу сделать свой собственный выбор и хорошо позаботиться о себе. Даже если я не вижу, у меня всё равно есть ты, верно?»

«Гав-гав!» - Лу Чэнъе поднял голову чуть выше, выражая своё собственное намерение оказать любую поддержку и помощь. Он достаточно квалифицирован, чтобы стать лучшей собакой-поводырем для Чжан Хана, чем все остальные вместе взятые. С пониманием его слов и желаний, лабрадор с человеческой душой Лу Чэнъе всё ещё может делать множество вещей, на которые другие животные просто неспособны. Даже если родители оказались такими ненадёжными, на его стороне всё ещё оставался его самый верный друг.

«Хелен Келлер ничего не видела и не слышала. Она полностью полагалась на осязание, чтобы выучить язык, но я могу слышать и говорить. Я закончил девять лет обязательного образования, и моя исходная ситуация не так уж плоха», - Чжан Хан рассказывал тихим голосом Дахэю, одновременно пытаясь подбодрить сам себя.

Возможно, отныне меня ждёт только темнота, но, по крайней мере, я уже видел, насколько красочен и удивителен этот мир. Даже если эти яркие образы останутся только в

воспоминаниях - это мои бесценные сокровища, которыми я буду дорожить всю свою жизнь.

«Гав!» - громкий лай в тёмной ночи был выражением его безусловной поддержки. Так Лу Чэнъе говорил Чжан Хану, что тот никогда не будет один. Рядом с ним всегда будет собака-поводырь, указывающая ему путь.

Наконец-то на лице Чжан Хана, который почувствовал тепло в своём сердце, появился намёк на улыбку. Впрочем, она быстро исчезла: «О, чтобы научиться таким вещам, нужно очень много денег, которых у меня нет....»

«Гав!» У меня есть решение!

«Есть только деньги от папы ... Я не знаю, достаточно ли этого, или мне нужно будет искать подработку?»

«Гав, гав, гав!» Я же сказал, что у меня есть выход! Послушай меня!

Под уличными фонарями уверенными шагами шёл подросток. Вокруг него с лаем прыгала собака-поводырь. В тот момент и на всю жизнь они полностью полагались друг на друга.

<http://bllate.org/book/13843/1221804>